

Ogorodnik - Olya Rusakova and an Aussie

<https://scicenter.online/smi-jurnalistika-scicenter/korridorah-kremlya-kgbneudachnaya-lyubov-44109.html>

В КОРРИДОРАХ КРЕМЛЯ И КГБ НЕУДАЧНАЯ ЛЮБОВЬ ОЛЕЧКИ РУСАКОВОЙ

Автор: Борис Чехонин

Австралийский след ЦРУ. Он чуть было не получил в Москве дальнейшего продолжения. Коллега из ТАСС познакомил меня с дочерью Русакова, помощника Брежнева, ставшего впоследствии секретарем ЦК КПСС. Милая молодая женщина недавно вернулась из Японии вместе с мужем. Семейная жизнь не ладилась. Она решила заполнить образовавшийся жизненный вакуум учебой в аспирантуре Института международных отношений, выбрав Австралию в качестве темы будущей кандидатской диссертации. Кто как не я, только что вернувшийся из этой страны, был в состоянии ей помочь и советами и литературой.

Так я стал бывать в доме на Малой Бронной, где квартира ее родителей занимала целый этаж по соседству с членом Политбюро ЦК КПСС Суловым. Дочь хотела учиться и стать независимой. Мама же и ее можно понять считала: учеба учебой, но прежде всего необходимо устроить личную жизнь. Ей хотелось поскорее занять внуков. Но как трудно удачно выдать замуж дочь отца, занимающего столь высокий пост в ЦК КПСС! Претендентов на брак пруд пруди, но они должны отвечать самым строгим требованиям: привлекательная внешность, перспективная работа и, конечно, идеальная анкета. После долгих поисков кандидат все таки был отобран. Им оказался некто Огородник, подающий надежды дипломат. За его плечами числились годы зарубежной работы в Латинской Америке. Мама торжествовала. Дочери сделали официальное предложение, и она дала согласие новой пассии. И вдруг судьба сделала неожиданный зигзаг. Претендент на руку чудесной Олечки погиб. Мне ее было по настоящему жалко. Впрочем, сочувствие скоро сменилось огромной радостью за милую Олю. Выяснилось, что к смерти кандидата имели самое прямое отношение две весьма авторитетные в мире организации: Комитет государственной

безопасности СССР и Центральное разведывательное управление США. Дело в том, что Огородник оказался талантливым и перспективным агентом, завербованным американцами несколько лет назад в Колумбии, где он работал вторым секретарем нашего посольства. По свидетельствам одних, ЦРУ сыграло на его материальных трудностях. Молодому советскому дипломату срочно потребовалось вернуть в бухгалтерию посольства 800 долларов США, присвоенных им при продаже машины. Где взять такую крупную по тем временам сумму? Он обратился за помощью к знакомому колумбийцу тот оказался агентом местной контрразведки. В итоге Огородника передали ЦРУ.

По другим сведениям от самого заслуженного аса советской контрразведки генерал лейтенанта Боярова, грудь которого украшают 32 правительственные награды, ЦРУ разыграло женскую карту. Соблазнить возможного агента поручили красавице испанке, которую специально доставили из Европы. Как бы там ни было, став американским агентом, Огородник зарекомендовал себя мастером на все руки не только добывал нужную ЦРУ информацию, но и по заданию американской разведки проводил акции по физическому устранению неудобных лиц, в частности с помощью изготовленного в США яда скрытого действия ликвидировал советскую гражданку свою любовницу и жену сотрудника торгпредства в Колумбии, подозревавшую его в шпионаже.

Разоблачить Огородника было непросто. Он пользовался доверием нашей контрразведки. Еще будучи студентом МГИМО, поддерживал тесную связь с Московским управлением КГБ доносил на друзей, информировал о настроениях студентов из социалистических стран. После его возвращения из Колумбии такая связь с органами продолжалась.

Только с полковником Игорем Петрухиным он провел 16 оперативных встреч. Некоторые из них состоялись в бане. В Москве по возвращении из за рубежа ему предложили пойти в аспирантуру МГИМО. Через год два он мог бы стать обладателем завидной научной степени. Это открыло бы для него блестящие перспективы роста, впрочем, как и для его хозяев из Лэнгли. Но, видимо, за океаном не захотели терять время и дали отбой учебе. Из всех предложений Огородник выбрал одну работу в Управлении внешнеполитического планирования МИДа. Здесь он явно проигрывал в

заработной плате и не имел перспектив служебного роста. Это не могло не обратить на себя внимание сотрудников контрразведки. Кстати, их в управлении было немало. И возглавляли это подразделение министерства на протяжении многих лет светлые умы. Одним из них был мой хороший знакомый еще по работе в обществе "СССР Япония", кадровый разведчик и член корреспондент Академии наук СССР Сергей Леонидович Тихвинский, автор блестящих книг и научных трудов. Привлекала к себе внимание и еще одна особенность поведения Огородника: в отличие от "нормальных" работников управления он проявлял самое горячее желание оставаться на ночные дежурства. Когда кабинеты практически вымирали, он доставал из кармана портативную камеру "минокс" и переснимал шифротелеграммы и отчеты послов, в первую очередь из Вашингтона. Все, о чем сообщал советский посол Добрынин, оказывалось на столах руководителей ЦРУ.

Постепенно возникли другие подозрения. За Огородником была установлена постоянная слежка. Куда бы он ни поехал, за ним следовал хвост "наружки". Подозрения вызывали и его настойчивые ухаживания за дочерью Русакова. Когда сотрудники контрразведки окончательно убедились, что они на верном пути, было решено доложить об этом Андропову. Поначалу он проявил колебания. Речь шла о человеке, вхожем в семью "правой руки" Генерального секретаря ЦК КПСС. Тут легко можно столкнуться с серьезными неприятностями. И все таки, в конце концов, шеф КГБ проявил смелость дал добро на проведение "спецмероприятий". В квартире Огородника установили камеру наблюдения "визир", а у соседей, этажом выше, посадили сотрудника контрразведки. Благодаря умному прибору он смог зафиксировать работу дипломата над расшифровкой полученных из Лэнгли радиogramм. Во время очередного свидания с Огородником в бане сотрудник органов достал из его карманов ключи от квартиры и сделал с них слепки. На следующий день, стоило Огороднику уйти на работу, в квартире провели обыск. Найденные там предметы свидетельствовали подозреваемого можно брать. В батарейках, спрятанных в фонаре, находились пленки с шифроблокнотами, конкретными заданиями ЦРУ, условиями связи.

21 июня 1977 года Огородник был арестован. Около 22 часов, когда он вернулся домой, у двери его поджидали сотрудники контрразведки. В квартире они на глазах хозяина вскрыли тайник со шпионским оборудованием. Жениху дочери секретаря ЦК КПСС и по

совместительству американскому агенту было некуда деваться. Он с ходу признался в сотрудничестве с ЦРУ, показал все тайники в квартире, сообщил, где находятся шифровальные таблицы, оружие. После допроса ему предложили тут же дать письменные показания. Он сел за стол, взяв лежавшую на нем ручку, написал: "Я, Огородник Александр Дмитриевич, хочу заявить следующее..." и вдруг резким движением поднес эту ручку ко рту и стиснул зубами ее колпачок с ядом. На глазах чекистов агент захрипел, откинулся на спинку кресла, его тело свела каменная судорога. Потом он обмяк, впал в кому, изо рта пошла кровавая пена. Все усилия спасти его на месте не увенчались успехом. Через пару часов Огородник умер в институте Склифосовского.

И тут вся талантливо разработанная операция чуть было не лопнула мыльным пузырем. Американский агент погиб достойно. Сотрудники контрразведки, казалось, сели в лужу не смогли выявить его конкретные связи с дипломатами из посольства США. И все-таки они сумели прыгнуть, что называется, выше головы. Проявив океан изобретательности, генерал Бояров и его подчиненные Вячеслав Кеворков и Владимир Костыря смогли спасти, казалось, безнадежно проигранную партию арестовать с поличным сотрудницу ЦРУ вице консула посольства США Марту Петерсон при закладке шпионского контейнера, предназначенного для Огородника. В ЦРУ не знали, что агент изобличен и покончил с собой. В ходе следствия контрразведчики вознамерились вызвать на беседу для дачи показаний Олечку, к счастью, избежавшую участи жены американского агента. Намерению не суждено было осуществиться. Запрет на беседу с Олечкой наложил лично председатель КГБ Андропов. "Вы что, хотите поссорить меня с секретарем ЦК КПСС?" заявил он своим генералам.

В 1977 году, когда жизнь дописала эту печальную страницу в истории несостоявшегося замужества, я был, к счастью, уже далек от Олечки и Малой Бронной. Иначе жизнь грозила бы новыми бедами. Но я не знал в то время, что судьба столкнет меня скоро и с генералом Кеворковым, и с полковником Костырей, и даже с самим их начальником первым заместителем председателя КГБ генерал полковником Григорием Федоровичем Григоренко, шефом советской контрразведки.

Источник: [Чехонин Б.. Журналистика и разведка. 2002](#)

Source: Chekhonin B. Journalism and intelligence. 2002

see

ЖУРНАЛИСТИКА И РАЗВЕДКА

Автор: Чехонин Борис

В своих воспоминаниях журналист-международник Борис Чехонин рассказывает о судьбе журналиста второй половины двадцатого века, делится впечатлениями от встреч с советскими и зарубежными государственными деятелями. Очевидец и участник описываемых в книге событий, он освещает борьбу КГБ против диссидентов, приоткрывает некоторые тайны в работе наших разведчиков и дипломатов за рубежом.

JOURNALISM AND INTELLIGENCE Author: Chekhonin, Boris

In his memoirs, international journalist Boris Chekhonin talks about the fate of a journalist of the second half of the twentieth century and shares his impressions of meetings with Soviet and foreign statesmen. An eyewitness and participant of the events described in the book, he covers the KGB's struggle against dissidents, reveals some secrets in the work of our intelligence officers and diplomats abroad.